

УДК 81'371:81'373.2

О МЕСТЕ КОННОТАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ СЛОВА

Кислицына Н. Н.

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь

Статья посвящена рассмотрению коннотативного значения как части семантической структуры слова наряду с предметно-логическим и грамматическим макрокомпонентами. Исследование коннотации предлагается проводить с учетом разграничения речевой и языковой коннотаций, а также с учетом понятия языковая личность.

Ключевые слова: коннотация, семантическая структура слова, языковая личность, мотивация, внутренняя форма слова.

Постановка проблемы. Определение сущности и значимости коннотации относится к важным вопросам, решаемым современной семасиологией. В работах отечественных и зарубежных лингвистов излагаются точки зрения на проблемы, связанные с взаимоотношением коннотации и денотации, со структурой коннотации, ее типологией, функциями, исследованием коннотации слова в сопоставительном и когнитивном аспектах и др. (В. В. Виноградов, М. А. Кронгауз, В. Н. Телия, И. В. Арнольд, В. И. Шаховский, Э. С. Азнаурова, А. В. Филиппов, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Л. А. Сергеева, В. И. Говердовский, В. Н. Манакин, А. Н. Приходько и др.).

При этом по некоторым основополагающим позициям суждения весьма уважаемых исследователей зачастую не только разнятся, но и являют собой полную противоположность. Так, например, в одном из базовых вопросов, каким является вопрос о месте коннотации в структуре значения слова, наблюдаются полярные мнения. «Пока во взглядах семасиологов в определении языковой природы коннотации преобладают расхождения», – отмечает Н. Ф. Алефиренко, и в качестве примера приводит контрастные точки зрения сторонников того, что коннотация является частью «семантического содержания номинативных единиц» (Э. С. Азнаурова, И. В. Арнольд, В. Н. Телия, В. И. Шаховский) и того, что коннотация не является «составной частью языковой семантики» (Ю. Д. Апресян, Н. Г. Комлев, Д. Н. Шмелев) [1, с. 163].

Таким образом, отсутствие целостной теории коннотативного значения слова обуславливает актуальность нашего исследования. Кроме того, определение лингвистического статуса коннотации представляет собой проблему, решение которой внесет соответствующие коррективы в разработку теории общего и сопоставительного языкознания, переводоведения, психосемантики,

лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, когнитивной лингвистики и других дисциплин.

Анализ научной литературы. Прежде чем определить соотношение коннотативного значения с другими компонентами значения слова, необходимо установить границы самого понятия «семантическая структура слова».

Несмотря на то, что термин «семантическая структура слова» давно используется в лингвистике, необходимо отметить сосуществование различных трактовок в его прочтении. Терминологическая интерференция (заимствование терминов, прежде всего из логики, психологии, философии и др.) «размыла» первоначальную лингвистическую терминосистему. В результате мы имеем либо несколько параллельных терминов, либо разные дефиниции одного и того же термина. Это повлекло за собой вариативность представления «семантической структуры слова».

Так, М. А. Кронгауз под этим термином подразумевает систему значений многозначного слова. Говоря об отношениях между значениями одной и той же лексемы – лексико-семантическими вариантами – он определяет три основных типа связей между ними: радиальный, цепочечный и смешанный. Автор указывает, что значения слов представляют сложную структуру, и выделяет «прототипическое» значение и «производные» значения [5, с. 152-157]. Такая классификация созвучна теории о «ближайшем» и «дальнейшем» значении слова А. А. Потебни.

В русле данного подхода представляет свое видение семантической структуры слова В. В. Левицкий, который определяет ее «как структуру, состоящую из нескольких иерархически связанных между собой субструктур, как многослойный комплекс, конститuentами которого являются: «семантика» (информация или знания об обозначаемых словом предметах и явлениях внешней действительности), «прагматика» (информация или знания об условиях коммуникации), «синтактика» (информация или знания о правилах употребления знака)» [6, с. 69].

Под термином «семантическая структура слова» также могут пониматься и внутренняя организация отдельного значения многозначного слова, и взаимоотношения между компонентами смысла производных слов.

Цель исследования – определить место коннотативного значения в семантической структуре слова.

В нашей работе данный термин трактуется как комплексное образование, отражающее строение значения языкового знака. В качестве основных компонентов структуры значения слова мы выделяем *грамматический* и *предметно-логический* компоненты. Учитывая их роль в формировании значения слова и возможность их разложения на составляющие, в дальнейшем будем называть их макрокомпонентами. Эти два макрокомпонента входят в ядро семантической структуры слова. Каждый из них допускает деление на сигнификативный и денотативный компоненты: грамматический денотат и сигнификат, а также денотативный и сигнификативный компоненты значения предметно-логической части соответственно.

Соотношение макрокомпонентов и соответствующих зон можно представить следующим образом:

Схема 1. Семантическая структура слова

Помимо ядерной зоны, семантическая структура слова состоит из околоядерной и периферийной зон. Околоядерная зона содержит потенциально возможные семы – минимальные элементы смысла или «репрезентированные в языковой семантике признаки наименованного предмета» [1, с. 134]. Периферийная зона содержит «скрытые» семы, которые, по наблюдениям Н. Ф. Алефиренко, «порождаются различными образно-ассоциативными связями, устанавливаемыми мышлением между предметами первичной и вторичной номинации» [1, с. 201].

На Схеме 1 обращает на себя внимание положение коннотативного макрокомпонента значения, который, по нашему мнению, является полноценным компонентом ядерной зоны семантической структуры слова. Приведем ряд аргументов в пользу именно такого распределения макрокомпонентов и зон.

Во-первых, значение языковых единиц необходимо рассматривать с учетом дихотомии речь – язык. Несмотря на то, что исторически речь предшествует языку, представим наше понимание этих явлений в последовательности язык – речь.

Несмотря на то, что все звенья языковой структуры претерпевают со временем изменения, эти изменения согласованы, и, в целом, элементы языковой структуры и правила их комбинации характеризуются устойчивостью и повторяемостью, целостностью и единством, что обуславливает границы вариативности языка.

Определения языка, как правило, включают в себя оппозиционирование с речью. Так, в трудах известного теоретика, разрабатывавшего проблему взаимоотношений язык – речь, Фердинанда де Соссюра, мы находим: «<...> понятие язык не совпадает с понятием речевой деятельности вообще; язык – только определенная часть – правда, важнейшая часть – речевой деятельности <...> Отводя ему (языку – вставка наша. – Н.К.) первое место среди явлений речевой деятельности, мы тем самым вносим естественный порядок в эту совокупность, которая иначе вообще не поддается классификации» [9, с. 47-48].

Н. Д. Арутюнова также использует эту оппозицию: «Если язык – это орудие (средство) общения, то речь есть производимый этим орудием вид общения» [2, с. 414]. Ряд характеристик, присущих паре язык – речь, помимо вышеперечисленных, может быть дополнен следующими свойствами: абстрактность – конкретность, объективность – субъективность, пассивность – активность, статичность – динамичность, парадигматичность (иерархичность) – линейность, социальность – индивидуальность (речевой акт).

Данные свойства закрепляются в терминах, используемых в различных дисциплинах. Поэтому оппозиция язык – речь, кроме соссюровских *langue / parole*, гумбольдтовских *ergon / energeia*, может быть представлена такими парами, как: код – процесс, код – сообщение, система – текст. Таким образом, под речью мы понимаем процесс и результат говорения или, в соответствии с формулировкой А. А. Реформатского, «... разные использования возможностей языка, <...> разные формы применения языка в различных ситуациях общения» [8, с. 43].

Учитывая перечисленные различия между языком и речью, представляется необходимым выделение двух типов коннотации: речевой и языковой. Последняя, на наш взгляд, является макрокомпонентом, входит в ядро лексического значения слова и взаимодействует как с грамматическим, так и с предметно-понятийным макрокомпонентами. Результат этого взаимодействия может выливаться даже в реверс коннотативного и предметно-логического макрокомпонентов, когда коннотативное значение «оттесняет» основное значение. Речевая коннотация, на наш взгляд, представлена в околядерной и периферийной зонах (ее существование и функционирование обеспечивается потенциальными семами и образно-ассоциативными связями).

Во-вторых, коннотация включает в себя несколько элементов. Чаще всего в качестве элементов коннотации называют: оценочный, эмотивный, эмоциональный, экспрессивный, ассоциативный, образный и стилистический. Хотя единства во взглядах на компонентный состав коннотации в современной лингвистике нет, тем не менее, явно прослеживается субъективная природа этих составляющих.

Лексическое значение является результатом процесса, при котором в сознании человека формируются знания об окружающем мире. Данные знания носят субъективно-объективный характер. Объективность обуславливается восприятием физических свойств предметов, субъективность – оценкой и выделением наиболее существенных для человека свойств предметов в процессе номинации. «Анализ структуры знаковой ситуации, – пишет Н. Ф. Алефиренко, – с точки зрения взаимодействия всех ее компонентов показывает, что семантика языкового знака

определяется различными видами человеческой деятельности: а) номинативной (человек – предмет), б) отражательной (человек – понятие о предмете), в) условно рефлекторной (человек – знак, знаковая система). <...> В соответствии с этим, формирование значения языковой единицы состоит в знаковой репрезентации отраженных в сознании свойств и признаков номинируемого объекта, а также социально значимого отношения к нему носителей языка (их эмоции, оценки и т. п.)» [1, с. 23].

Отсюда можно сделать следующие выводы:

а) значение языковой единицы не может быть не связанным с языковой личностью, так как «язык существует в человеке для человека и реализуется через человека, поэтому для понимания его устройства и функционирования первостепенное значение имеет учет взаимодействия трех элементов: языковых форм, самого человека с его мышлением и психологией и внеязыковой действительности» [3, с. 369];

б) лингвокреативное творчество человека потенциально оценочно.

Рассмотрим приведенные выше выводы и их связь с коннотативным значением подробнее.

Анализ особенностей языковой номинации позволяет выявить такие закономерности внутренней формы слов, которые свидетельствуют об антропоцентричности значений языковых знаков. Действие антропоцентрического фактора в процессе языковой номинации заключается в рассмотрении фрагментов окружающего мира с точки зрения их полезности и важности для человека. Наиболее существенные (с точки зрения человека) качества и свойства номинируемого объекта «кладутся» в основу «имени».

Так, например, значение русского слова *трава* восходит к индоевропейской базе **treu-* (:*trou-:tru-*), корень – *тереть*. Отсюда и одно из современных значений этого слова «*небольшое растение с однолетним зеленым стеблем, настолько тонким, что его можно растереть между пальцами*» [10, с. 255]. Другим словом русского языка, допускающим включение в одну группу со словом *трава*, является слово *сорняк*. Его внутренняя форма более прозрачна и понятна современным носителям русского языка. Содержание мотивировки данного слова образуется благодаря взаимодействию значений компонентов и конструктивных особенностей (морфологической структуре) слова. Интересно отметить, что К. Бругман и Дж. Лакофф, анализируя значение слова *overlook*, утверждают, что оно мотивировано совокупностью смыслов компонентов и особенностями их соединения: «*is motivated by other senses and by principles of linking*» [12 с. 132]. Корень *сор-* представляет собой свободную морфему, которая может употребляться как отдельное слово *сор* в значении «*мелкий мусор*». Древнейшие прослеживаемые значения этого слова связаны с такими понятиями, как *грязь, навоз, нечистоты* и др. Отсюда и одно из современных значений слова *сорняк*: «*дикорастущее растение, засоряющее, заглушающее культурные посевы*» [10, с. 203].

В английском языке словарным эквивалентом слова *сорняк* является слово *weed*. Историко-этимологические данные относительно этого слова можно представить следующим образом: Middle English *wede*, Old English *wēod* «*grass, herb, weed*» from

P. Gmc. **weud-*; cognate with Old Saxon *wiod* «weed», E. Fris. *wiud*, Middle Dutch *wiet* – fern (папоротник). Некоторые словари отмечают, что происхождение данного слова окончательно не установлено [17].

Среди его современных значений отметим «a plant that is not valued where it is growing and is usually of vigorous growth; especially: one that tends to overgrow or choke out more desirable plants» [16] и «plant not valued for use or beauty» [15]. В толкованиях этого слова явно прослеживается присутствие отрицательной оценочной семы (выделено подчеркиванием), наличие которой обусловлено именно антропоцентрическим фактором. Антропоцентризм соотносится с представлениями и ассоциациями носителей языка, которые, преломляясь в сознании, находят свое выражение в семантических компонентах. Действительно, как справедливо отмечает В. Н. Манакин, «языковая концептуализация понятий – результат сложного переплетения разных сторон того, что называют этнической ментальностью. И какими бы близкими ни казались концепты, а значит и их лингвистические двойники (слова), разных культур, они, скорее всего, будут в отношении пересечения, но вряд ли полного совпадения...» [7, с. 136].

Одним из важных семантических компонентов является оценочный компонент. Номинация связана с выявлением сущности объекта действительности, а процесс познания связан, в свою очередь, с оценкой. «Ценности, так или иначе, проистекают от человека, они не лежат во внешнем мире <...>. В противном случае они перестали бы быть ценностями и составили бы часть объективного мира» [2, с. 131].

Связь номинации с актом познания закрепляется в значении слова. Так, например, наименование самой большой пресноводной хищной рыбы *som* в английском языке – *catfish*. Вероятно, такое название рыба получила за хорошо заметные усы, расположенные по обеим сторонам головы. В украинском, болгарском, сербском, словенском языках историко-этимологический анализ вскрывает иные ассоциации: «ствол, колода, коряга и т. п.» [10, с. 188]. В испанском и португальском языках внутренняя форма слова «*siluro*» – «сом» акцентирует внимание на крупной торпедообразной форме данной рыбы [14].

Таким образом, логично предположение о том, что в семантике любого значимого слова содержится оценочный компонент, который (в зависимости от многих факторов) проявляет себя в большей или меньшей степени. В языке имеются целые группы слов с явно выраженным оценочным значением (общеоценочные и частнооценочные прилагательные). Оценочное значение субъективно, ибо оно исходит не из природы самих объектов, а из отношения субъекта к объекту. Интересные мысли по этому поводу были высказаны Т. Гоббсом: «<...> человек должен быть осторожен насчет слов, которые, помимо значения, обусловленного природой, представляемой при их помощи вещи, имеют еще значение, обусловленное природой, наклонностями и интересами говорящего [4, с. 74].

Необходимо отметить еще несколько качеств, выделяемых в результате процесса оценки, которые сказываются на семантике слова и связаны с коннотативным значением, – это зависимость оценки от времени и норм, стандартов, господствующих в обществе, а также мотивированность оценки. При этом необходимо учитывать, что мотивации слов не возникают сами по себе. По

мысли Дж. Лакоффа, они не возникают автоматически, согласно продуктивными правилами, а соответствуют одной или нескольким моделям, существующим в концептуальной системе: «they do not arise automatically by productive rules, but they fit one or more patterns present in the conceptual system. [13, с. 195]. «Первичность оценочного значения по отношению к дескриптивному отличает собственно оценочные слова от тех качественных предикатов, которые в ходе употребления развили оценочные коннотации и для которых оценка вторична» [2, с. 161]. Мотивы оценки могут в дальнейшем служить основанием формирования коннотативного значения (хорошего или плохого). Так, например, приведенные выше слова *trava* и *weed* в обоих языках развили отрицательные коннотации «худой, слабый, неактивный человек»; метонимическое переосмысление значений этих слов способствовало появлению переносного значения «наркотик».

Выводы. Таким образом, коннотативное значение является неотъемлемым компонентом семантической структуры слова. Различение языковой и речевой коннотации позволит исследовать и систематизировать закономерности коннотативного значения языковых единиц. Представляется, что такой подход к изучению коннотативного значения, его взаимодействия с другими элементами значения слова, сложившимся в результате осознания человеком окружающего мира, дает возможность найти ответы на вопросы не только лингвистического, но и социокультурного, психического и общефилософского характера.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики: [монография] / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Гнозис, 2005. – 326 с.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека: [монография] / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
3. Гак В. Г. Языковые преобразования: [монография] / В. Г. Гак. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 768 с.
4. Гоббс Т. Избр. произведения: В 2-х т. / Т. Гоббс. – М.: Левиафан, 1964. – Т. 2.
5. Кронгауз М. А. Семантика: [учебник для вузов] / М. А. Кронгауз. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 399 с.
6. Левицкий В. В. Семасиология / В. В. Левицкий. – Винница: Нова книга, 2006. – 512 с.
7. Манакнн В. Н. Сопоставительная лексикология: [монография] / В. Н. Манакнн. – К.: Знания, 2004. – 326 с.
8. Реформатский А. А. Введение в языковедение: [учебник для вузов] / А. А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 536 с.
9. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр. – М.: Прогресс, 1977. – 696 с.
10. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. / П. Я. Черных. – Т. 2: Панцирь–Ящур. – М.: Рус. яз., 2001. – 560 с.
11. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / [гл. ред. В. Н. Ярцева]. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
12. Brugman C., Lakoff G. Cognitive topology and lexical networks / C. Brugman, G. Lakoff // Cognitive linguistics: basic readings / edited by Dirk Geeraerts. – Cognitive linguistics research № 34. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2006. – P. 109-139.
13. Lakoff G. The contemporary theory of metaphor / G. Lakoff // Cognitive linguistics: basic readings / edited by Dirk Geeraerts. – Cognitive linguistics research № 34. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2006. – P. 185-238.

14. BETA Online Dictionary [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wikiled.com/italian-english-siluro-Default.aspx>. Проверено 10.09.2011.
15. Dictionary.com. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dictionary.reference.com/browse/weed>. Проверено 10.09.2011.
16. Merriam-Webster Dictionary. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/weed>. Проверено 10.09.2011.
17. Online Etymology Dictionary. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.etymonline.com/index.php>. Проверено 10.09.2011.

Кислицына Н. М. Місце конотативного значення у семантичній структурі слова // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т. 24 (63). – № 4. Частина 2. – С.129-136.

Статтю присвячено розглядові конотативного значення як частини семантичної структури слова поряд з предметно-логічним і граматичним макрокомпонентами. Дослідження конотації пропонується проводити із врахуванням поняття мовна особистість, а також розмежування мовленнєвих та мовних конотацій.

Ключові слова: конотація, семантична структура слова, мовна особистість, мотивація, внутрішня форма слова.

Kislitsyna N. **The position of connotative meaning in the semantic structure of a word** // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V. 24 (63). – № 4. Part 2. – P.129-136.

The article describes the connotative meaning as a part of semantic structure of the word along with the denotative and grammatical macrocomponents. The difference between speech connotation and language connotation as well as the phenomenon of linguistic personality is taken into consideration while studying connotation.

Key words: Connotation, Semantic Structure of the Word, Linguistic Personality, Motivation, Inner Form of a Word.

Поступила в редакцію 05.10.2011 г.